

Правопреемство при реорганизации юридических лиц

А. М. Белялова

исполняющая обязанности заведующего отделом международного сотрудничества ИЗИСП.
Адрес: ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»,
117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34.
E-mail: mos-ssp@mail.ru

Succession in Reorganization of Legal Entities

A. M. Belyalova

Acting Head of the Department of the International Cooperation of the ILCL.
Address: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
34 B. Cheremushkinskaya Str., Moscow, 117218, Russian Federation.
E-mail: mos-ssp@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается одна из спорных категорий гражданского права – категория правопреемства применительно к реорганизации юридических лиц. Анализируя доктринальные подходы и судебную практику на предмет сингулярности или универсальности правопреемства при реорганизации, автор отмечает, что преобладающая практика о признании в ряде случаев сингулярного характера правопреемства противоречит действующему законодательству, однако в полной мере соотносится с характером правопреемства при реорганизации юридических лиц. В статье критикуется новелла действующего законодательства об исключении разделительного баланса, отмечено, что с учетом возможности проведения смешанной реорганизации исключать из правового поля документ, определяющий порядок правопреемства, просто недопустимо. Значительное внимание уделено нововведениям гражданского законодательства о содержании передаточного акта. В статье также рассматривается момент правопреемства.

Ключевые слова: правопреемство, универсальное правопреемство, сингулярное правопреемство, реорганизация, разделительный баланс, передаточный акт, момент правопреемства.

Abstract

The article deals with one of the controversial categories of civil law – the category of succession in relation to the reorganization of legal entities. Analyzing the doctrinal approaches and jurisprudence on the subject of the singularity or universality of succession in reorganization, the author notes that the prevailing practice on the recognition in some cases of the singular nature of succession is contrary to the current legislation, but fully correlates with the nature of succession in the reorganization of legal entities. The article criticizes the novelty of the current legislation on the exclusion of the separation balance sheet, it is noted that taking into account the possibility of a mixed reorganization to exclude from the right field the document defining the order of succession is simply not allowed. Much attention is paid to the innovations of the civil legislation on the content of the transfer act. The article also considers the moment of succession.

Keywords: succession, universal succession, singular succession, reorganization, dividing balance, transfer act, moment of succession.

Наиболее часто термин «правопреемство» используется в ГК РФ, который не содержит законодательной дефиниции данной категории. Буквальное толкование статьи 58 ГК РФ, определяющей правопреемство при реорганизации, позволяет говорить о том, что в данном случае законодатель подразумевает переход прав и обязанностей от одного лица к

другому. Вместе с тем, в соответствии с пунктом 1 статьи 61 ГК РФ, «ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам». Очевидно, что в рамках данной нормы правопреемство раскрывается через понятие «порядок», посредством которого осуществ-

ляется переход. Иными словами, правопреемство в конкретном случае рассматривается как механизм перехода прав и обязанностей. Такой же вывод можно сделать при анализе пункта 1 статьи 129 ГК РФ, в соответствии с которой «объекты гражданских прав могут ... переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства ...».

По нашему мнению, следует поддержать позицию Г. С. Васильева, в соответствии с которой правопреемство означает замену в правоотношениях одного субъекта другим с одновременным переходом прав и обязанностей от первого ко второму с сохранением в неизменном виде объекта и содержания данного правоотношения. Такой подход в понимании правопреемства позволяет сохранить уже существующее правоотношение, замена субъекта способствует гарантии продолжения реализации предусмотренного им объема прав и обязанностей, что способствует стабильности гражданского оборота и детализированному пониманию участниками конкретных правоотношений правовых последствий замены субъекта.

Если исходить из теории отрицания перехода прав и обязанностей, мы должны будем признавать проводимую реорганизацию одним из оснований прекращения прав и обязанностей в рамках каждого правоотношения с возникновением новых правоотношений с новым составом участников. В результате каждый раз правоотношение будет прерываться без достижения тех правовых результатов, на которые они направлены. В этой связи считаем необходимым привести позицию О. С. Иоффе о том, что действие обязательства исчерпывается в тот момент, когда в полном объеме будут осуществлены входящие в его состав права и обязанности [11. – С. 181].

Как известно, в доктрине различают универсальное и сингулярное правопреемство. При этом, основываясь на нормах гражданского законодательства, большинство ученых при исследовании процессов реорганизации указывают универсальное правопреемство [6. – С. 2; 12; 14. – С. 482; 17. – С. 14; 19], которое достаточно часто характеризуется как полное (общее), в процессе которого к правопреемнику переходит весь комплекс прав и обязанностей, принадлежащих правопреемнику,

независимо от того, были ли они выявлены или нет к моменту передачи [22. – С. 402]. Отметим, что в статье 129 ГК РФ универсальность правопреемства при реорганизации названа напрямую. Однако в доктрине уже не раз приводились доводы о партикулярности форм реорганизации [5; 7; 10. – С. 80]. Более того, нет единства в разрешении данной проблемы и в правоприменительной практике. Так, например, формулировка Высшего арбитражного суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 15052/07 о том, что если из разделительного баланса не удаётся установить, перешло ли к выделившемуся юридическому лицу конкретное право, то оно должно считаться принадлежащим тому юридическому лицу, из которого производилось выделение, позволяет утверждать о сингулярном характере правопреемства¹. А в решении Арбитражного суда Свердловской области прямо указано на то, что правопреемство при реорганизации в форме выделения носит не универсальный характер, как при преобразовании, а сингулярный характер². В последнее время все чаще суды исходят из сингулярного характера реорганизаций, проводимых в форме выделения или разделения³. Считаем, что такая практика противоречит действующему законодательству (пункту 1 статьи 129 ГК РФ), однако в полной мере соотносится с характером правопреемства при реорганизации юридических лиц.

Считаем доктринальной ошибкой автоматическое «перенесение» понимания универ-

¹ См.: Определение Высшего арбитражного суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 15052/07. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=43874#08267277624330998>

² См.: Решение Арбитражного суда Свердловской области от 2 августа 2007 г. № А60-8477/2007-С2. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RASVR;n=20386#0842389800356246>

³ См., например: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 26 октября 2011 г. по делу № А21-13974/2009. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ASZ;n=127189#07554200805796578>; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20 августа 2015 г. № Ф01-3314/2015 по делу № А17-7459/2014. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AVV;n=70548#021919618647547567>; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13 июля 2015 г. № Ф06-24694/2015 по делу № А65-8473/2014. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=APV;n=138451#046106813582256945> и т. д.

сальности правопреемства при наследовании на реорганизацию. В данном случае у правопреемства как изначальной категории, используемой для процессов наследования и реорганизации, гораздо больше различий, нежели сходства. Так, при наследовании правопреемства уже нет в живых, а при реорганизации не всегда реорганизуемое лицо прекращает свою деятельность. Прямо противоположно и значение правопреемства при наследовании и реорганизации. Как уже было отмечено, правопреемство не является «самоцелью» последней, поскольку в первую очередь решение о реорганизации принимается с точки зрения экономической целесообразности. В то время как правопреемство при наследовании прямо направлено на «переход прав и обязанностей».

В целом же отметим, что в доктрине уже была высказана справедливая, на наш взгляд, точка зрения, в соответствии с которой поставлено под сомнение само существование универсального правопреемства как правовой категории. Как отмечает А. В. Габов, «... «универсальное правопреемство» не является вполне определенной категорией ни в законодательстве, ни в судебной практике, ни в теории. Объяснение универсального правопреемства, которое закреплено в ГК РФ, с нашей точки зрения, описывает явление, в реальности не существующее» [7].

Если обратиться к зарубежному опыту, мы видим также различные подходы, как в понимании данной категории, так и в ее наличии или отсутствии. Отметим, что в большинстве стран Европейского союза преобразование компаний влечет за собой универсальное правопреемство в отношении дел и имущества, что обусловлено правом ЕС [16]. Так, принятая в 1978 г. Третья директива ЕС «О слиянии акционерных обществ» подразумевает полную передачу всех активов и обязательств поглощенной компании без ее ликвидации поглощающей компанией и передачи их акционерам поглощенной компании¹. Категория универсального правопреемства при реорганизации также используется в ряде

стран Латинской Америки (Аргентине, Бразилии, Колумбии, Перу) [2. – С. 181–203], в странах постсоветского пространства и т. д. Передача в ходе реорганизации всех или части активов и пассивов предусмотрена в Гонконге [23. – С. 11] и в ряде иных стран азиатского региона.

Одним из важных вопросов является вопрос об оформлении правопреемства в правах и обязанностях при реорганизации юридических лиц. До реформирования гражданского законодательства в процессе реорганизации в форме слияния, присоединения и преобразования юридического лица правопреемство оформлялось посредством составления разделительного баланса, а при выделении и разделении было предусмотрено составление передаточного акта. В проекте Концепции развития законодательства о юридических лицах (проект рекомендован для опубликования и дальнейшего публичного обсуждения по решению Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 16 марта 2009 г.)² было указано следующее: «В ГК не учитывается также отсутствие необходимости составления передаточного акта и разделительного баланса в таких процедурах реорганизации, как преобразование, слияние и присоединение, ибо в них осуществляется переход всех прав и обязанностей лишь к одному юридическому лицу» (пункт 1.4. Подраздела 4).

В итоге законодатель отказался от использования разделительного баланса, функции оформляющего правопреемство документа в настоящее время выполняет передаточный акт. При этом в соответствии с прямым указанием закона данный документ должен быть составлен только при реорганизации в форме выделения и разделения³. Вместе с тем в доктрине высказывались мнения о том, что составление данного акта необходи-

¹ См.: Third Council Directive 78/855/EEC of 9 October 1978 based on Article 54 (3) (g) of the Treaty Concerning Mergers of Public Limited Liability Companies // Official Journal. – 1978. – L 295. – P. 36–43.

² См.: Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект) // Вестник гражданского права. – 2009. – № 2.

³ См.: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.

мо во всех случаях реорганизации. Так, в постатейном комментарии к главам 1–5 ГК РФ, ссылаясь на статью 59 ГК, особо подчеркивают, что обязанность составления передаточного акта возникает при всех формах реорганизации, сопровождающихся правопреемством [8]. Считаем, что это необоснованное заключение, поскольку статья 59 ГК РФ прямо не устанавливает обязанность его подготовки для всех форм реорганизации, она лишь детализирует содержание данного документа, делая акцент на всех обязательных в реорганизуемого юридического лица.

Таким образом, при слиянии, присоединении и преобразовании закон более не требует подписания передаточного акта, поскольку все права и обязанности переходят в силу закона только к одному лицу. В доктрине весьма положительно оценили данное нововведение [3; 18. – С. 6].

Однако, на наш взгляд, целесообразнее было бы оставить оба этих документа – и передаточный акт, и разделительный баланс. Отказ от утверждения разделительного баланса, а также предоставленная законодателем возможность в принципе не составлять документа, оформляющего правопреемство при реорганизации, в ходе слияния и присоединения юридического лица может поставить его участников в весьма невыгодное положение. Составление документа о правопреемстве и его утверждение позволяют участникам реорганизуемого лица (лиц) как оценить реальные перспективы целесообразности проведения реорганизации (в результате которой у юридического лица пассивы могут существенно превысить активы корпорации), так и дает им возможность принять обоснованное решение о возможности сохранения своего членства в корпорации. Безусловно, даже в отсутствие такого документа все права и обязанности при слиянии и присоединении от правопреемника переходят к правопреемнику в полном объеме, и отсутствие в передаточном акте, например, одного из обязательств не приведет к его прекращению (однако данное положение закона скорее направлено на защиту законных прав и интересов кредиторов реорганизуемого юридического лица, чем на защиту его участников).

В данном контексте особое значение приобретает Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, в котором Суд особо указал, что при слиянии все права и обязанности каждого из участвующих в слиянии юридических лиц переходят к вновь возникшему юридическому лицу в порядке универсального правопреемства вне зависимости от составления передаточного акта и его содержания (пункт 26). При этом правопреемство может быть подтверждено выданным регистрирующим органом документом, в котором содержатся сведения из ЕГРЮЛ о реорганизации юридического лица, созданного в результате слияния, в отношении прав и обязанностей юридических лиц, прекративших деятельность в результате слияния, а также документами юридических лиц, прекративших деятельность в результате слияния, определяющими соответствующие права и обязанности, в отношении которых наступило правопреемство. Аналогичные разъяснения были даны в отношении присоединения. На наш взгляд, перечисленные документы доказывают только сам факт правопреемства и не дают полноты картины о его содержании.

Более того, одной из новелл реформы гражданского законодательства является возможность осуществления смешанной реорганизации юридических лиц. Таким образом, в настоящее время допускается не только реорганизация с одновременным сочетанием различных ее форм, но и с одновременным участием двух и более юридических лиц. При этом участвующие в реорганизации юридические лица могут относиться к различным организационно-правовым формам (абзацы 2 и 3 пункта 1 статьи 57 ГК РФ). Однако, не останавливаясь подробно на практических проблемах, уже выявленных на примере смешанной реорганизации акционерных обществ, отметим лишь, что реализация смешанной реорганизации вплоть до детальной

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 140.

«пошаговой» разработки и внедрения механизма ее реализации на практике вызовет немало вопросов и затруднений. Считаем, что в подобной ситуации исключать из правового поля документ, определяющий порядок правопреемства, просто недопустимо.

Предположим гипотетически, что из АО выделяем два ООО, одно из которых присоединяем к производственному кооперативу, а второе «сливаем» с другим ООО, в результате которого получаем АО. В результате такой реорганизации у кредиторов могут возникнуть существенные затруднения, связанные с определением надлежащего должника. Даже принимая во внимание положения ныне действующей редакции пункта 5 статьи 60 ГК РФ о солидарной ответственности вновь созданных в процессе реорганизации юридических лиц по обязательствам, не позволяющих определить правопреемника, очевидно, что реализовать данную норму на практике для кредиторов будет весьма затруднительно.

Таким образом, на наш взгляд, практическое значение передаточного акта и разделительного баланса как документов, определяющих порядок содержания правопреемства при реорганизации весьма сложно переоценить, хотя в доктрине довольно часто о них говорят как о документах, «...не имеющих решающего значения...» [12; 22. – С. 94].

Учитывая изложенное и принимая во внимание практическое значение документов, оформляющих правопреемство при реорганизации, считаем целесообразным в отношении таких форм реорганизации, как слияние и присоединение, вернуть обязанность составления передаточного акта, а в отношении выделения и разделения вновь установить правило о составлении и утверждении разделительного баланса. Такие документы являются достоверными и допустимыми доказательствами передачи прав и обязанностей реорганизованного юридического лица. Вместе с тем необходимо учитывать оговорку о «неучтенных» обязательствах реорганизуемого юридического лица.

В данной связи следует остановиться на доктринальном предложении вообще отказаться от составления и утверждения не только разделительного баланса, но и передаточного акта. При этом вопросы правопреемства было предложено решать при состав-

лении договоров о реорганизации [4. – С. 37]. Отметим, что такая позиция, основанная на опыте стран Западной Европы, была бы вполне оправдана и допустима применительно к отечественному законодательству, однако, как справедливо возражает В. В. Долинская, подобные высказывания «...слабо соотносятся с действующим гражданским, налоговым законодательством и актами о бухгалтерском учете, игнорируют разную правовую природу этих документов и легально закрепленные различия в их содержании» [9]. Анализируя правовую природу договоров о реорганизации и передаточного акта, Е. В. Бакулина особо подчеркнула направленность реорганизационного договора на урегулирование отношений между реорганизуемыми юридическими лицами, в то время как передаточный акт направлен на закрепление правопреемства в их правах и обязанностях [1].

Одним из нововведений реформирования института реорганизации стало расширение требований к содержанию передаточного акта. В частности, положение статьи 59 ГК РФ о том, что передаточный акт (и разделительный баланс) должен был содержать положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая и обязательства, оспариваемые сторонами, было дополнено следующим уточнением: передаточный акт также должен определять порядок установления правопреемства в связи с изменением вида, состава, стоимости имущества, возникновением, изменением, прекращением прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица, которые могут произойти после даты, на которую составлен передаточный акт.

Данное введение было обусловлено сложившейся реорганизационной практикой, когда была выявлена проблема: документ, определяющий правопреемство, подлежал утверждению только один раз, при этом закон не устанавливал возможности внесения в него изменений и дополнений. В результате к моменту предоставления документов на государственную регистрацию реальная ситуация с правами и обязанности, а также активами реорганизуемых юридических лиц существенно отличалась от зафиксированного в

разделительном балансе или передаточном акте порядка правопреемства.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что нарушение установленного в императивной форме правила ГК РФ к содержанию представленного на регистрацию передаточного акта влияет на последствия реорганизации: отсутствие в нем положений о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица влекут отказ в государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации (абзац 2 пункта 2 статьи 59 ГК РФ). В этой связи возникает закономерный вопрос, кто и на какой стадии должен проверять фиксацию в передаточном акте всех обязательств реорганизуемого юридического лица.

Напомним, передаточный акт утверждает учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшим решение о реорганизации юридического лица, и представляется вместе с учредительными документами для государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации, или внесения изменений в учредительные документы существующих юридических лиц. Регистрирующий орган обязан проверять достоверность только той информации, которая вносится в государственный реестр (пункт 3 статьи 51 ГК РФ). В соответствии с подпунктом «ж») пункта 1 статьи 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹, вносятся в реестр сведения о правопреемстве для юридических лиц, созданных в результате реорганизации иных юридических лиц, для юридических лиц, в учредительные документы которых вносятся изменения в связи с реорганизацией, а также для юридических лиц, прекративших свою деятельность в результате реорганизации. Таким образом, лицом, фиксирующим достоверность и полноту содержания передаточного акта, является уполномоченный государственный регистрирующий орган, т. е. Федеральная налоговая

служба РФ, которая обязана проверить представленный на регистрацию комплект документов. Очевидно, что она не обладает и не может обладать данными обо всех требующих отражения в передаточном акте активах и обязательствах реорганизуемого юридического лица (юридических лиц). Вместе с тем одним из принципов ведения государственных реестров является априори достоверность содержащихся в нем сведений: лицо, добросовестно полагающееся на данные единого государственного реестра юридических лиц, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам (абзац 2 пункта 2 статьи 51 ГК РФ). Если мы будем исходить из того, что раз от раза в реестр будут заноситься непроверенные сведения, данный принцип будет утрачен и, как следствие, под сомнение будет поставлено значение института государственной регистрации юридических лиц.

Еще один вопрос, на котором считаем целесообразным остановить свое внимание, заключается в определении момента правопреемства. Вопрос о том, в какой момент права и обязанности реорганизуемого юридического лица переходят к вновь возникающим в процессе реорганизации лицам или к продолжающему свою деятельность лицу, в действующем законодательстве прямо не указаны. Если обратиться к содержанию статьи 58 ГК РФ, можно сделать вывод о формальном подходе законодателя в решении данного вопроса: о переходе прав и обязанностей говорится в контексте «соответствия с передаточным актом». Однако, исходя из подобной формулировки, мы можем говорить не о моменте их перехода, а только о содержании и объеме передаваемых прав и обязанностей. В российской доктрине при рассмотрении данного вопроса довольно часто авторы ссылаются на статью 57 ГК РФ, которая определяет момент завершения процесса реорганизации, т. е. в доктрине преобладает позиция, в соответствии с которой момент перехода прав и обязанностей приурочен к моменту государственной регистрации вновь созданного лица либо моменту внесения записи о прекращении лица (при присоединении) [15; 20]. Такой подход представляется вполне обоснованным и логичным, поскольку до момента регистрации вновь создаваемых в

¹ См.: Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (ч. 1). – Ст. 3431.

процессе реорганизации юридических лиц правопреемство просто невозможно в силу еще отсутствия субъекта права – правопреемника.

Следует отметить, что ни один из специальных законов, посвященных конкретным организационно-правовым формам, в которых могут создаваться коммерческие юридические лица, также не проясняет вопрос определения момента правопреемства. При этом в Федеральном законе от 21 декабря 2001 г. «О приватизации государственного и муниципального имущества»¹ содержится положение (статья 37), в соответствии с которым хозяйственное общество, образуемое путем преобразования унитарного предприятия, становится правопреемником последнего с момента его (хозяйственного общества) государственной регистрации в едином государственном реестре юридических лиц, что соответствует доктринальному подходу.

По этому же пути преимущественно идет и правоприменительная практика².

Вместе с тем в доктрине было высказано интересное, на наш взгляд, предложение. Так, Н. В. Козлова считает, что весь комплекс прав и обязанностей от предшественника правопреемнику следует передавать до прекращения реорганизуемым лицом своего существования. При этом, по мнению автора, в случаях возникновения в результате реорганизации нового юридического лица (лиц) правопреемство осуществляется следующим образом. Изначально вновь создаваемые юридические лица должны быть зарегистрированы. Только тогда, т. е. с момента образо-

вания нового лица на основании передаточного акта переходят права и обязанности. И только затем, если форма реорганизации предполагает прекращение юридических лиц, участвующих в реорганизации, последние могут быть исключены из государственного реестра юридических лиц [13. – С. 169].

Интересно, что подобным образом момент правопреемства определен и в отечественной судебной практике. В частности, в ряде Постановлений Восточно-Сибирского округа Суд указал в качестве момента правопреемства на дату подписания передаточного акта / разделительного баланса³. Справедливости ради надо отметить, что такая позиция судов является скорее исключением из общепринятого понимания момента правопреемства.

Подобная ситуация, когда один и тот же вопрос решается в судебной практике по-разному, сложилась в связи с отсутствием прямого указания в законе на момент правопреемства. Вместе с тем практическое решение данного вопроса нельзя недооценивать. На наш взгляд, дальнейшее игнорирование законодательного решения приведет только к усугублению ситуации. При этом мы уверены, что в решении рассматриваемой проблемы следует отступить от классического способа регулирования общественных отношений, когда законодатель стремится к единообразию в регулировании тех или иных общественных отношений. В данном случае первоочередное значение, на наш взгляд, имеют последствия реорганизации юридического лица. Принимая во внимание справедливые

¹ См.: Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 4. – Ст. 251.

² См., например: Определение Конституционного суда РФ от 7 декабря 2010 г. № 1620-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Райффайзенбанк» на нарушение конституционных прав и свобод частями 4 и 7 статьи 2.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109842/; Постановление Конституционного суда РФ от 1 марта 2012 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. В. Барабаша и А. В. Исхакова» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 11. – Ст. 1366 и т. д.

³ См., например: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 15 января 2002 г. № А19-6356/01-43-Ф02-3354/01-С1. Из смысла статьи 59 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что моментом перехода прав и обязанностей в отношении имущества к вновь возникшим в результате реорганизации юридическим лицам считается дата подписания и утверждения передаточного акта и разделительного баланса. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AVS;n=5683#00629694120692117>; Постановление ФАС Центрального округа от 25 марта 2008 г. по делу № А68-АП-239/12-1020/12-05. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ACN;n=39512#04227023386344839>; Решение Арбитражного суда Московской области от 6 апреля 2006 г., 13 апреля 2006 по делу № А41-К2-27484/05. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAMSMARB;n=36042#0018848021006334648> и т. д.

доктринальные рассуждения о правовом статусе и правоспособности юридических лиц [14. – С. 169], считаем возможным предложить следующий вариант решения данного вопроса. При слиянии и разделении юридических лиц правопреемство должно быть осуществлено после создания и до прекращения

участвующих в реорганизации юридических лиц. При выделении и преобразовании передача прав и обязанностей должна быть осуществлена после создания новых юридических лиц. При этом в ходе присоединения моментом правопреемства следует считать момент подписания передаточного акта.

Список литературы

1. Бакулина Е. В. Решение о реорганизации и реорганизационный договор: содержание, условия и порядок принятия (утверждения) // Законодательство. – 2004. – № 11. – С. 23–32.
2. Беликова К. М. Правовое регулирование торгового оборота и кодификация частного права в странах Латинской Америки : монография. – М. : Юстициформ, 2010.
3. Белов В. А. Что изменилось в Гражданском кодексе? : практическое пособие. – М. : Юрайт, 2014.
4. Брагинский М. И., Медведева Т. М., Тимофеев А. В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц по законодательству России и стран Западной Европы. – М., 2000.
5. Буничева М. Г. Правопреемство при реорганизации юридических лиц в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2012.
6. Вагайцева Т. В. К вопросу об обеспечении гарантии прав кредиторов при реорганизации юридических лиц // Юрист. – 2008. – № 3. – С. 2–3.
7. Габов А. В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). – М. : Статут, 2014.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / А. В. Барков, А. В. Габов, В. Г. Голубцов и др.; под ред. Л. В. Санниковой. – М. : Статут, 2015.
9. Долинская В. В. Реорганизация юридических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 8. – С. 4–14.
10. Илюшина М. Н. Проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц // Закон. – 2006. – № 9. – С. 80–84.
11. Иоффе О. С. Обязательственное право. – М. : Юридическая литература, 1975.
12. Каширский С. С. Универсальный характер правопреемства при реорганизации юридических лиц // Юрист. – 2014. – № 6. – С. 9–13
13. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. – М. : Статут, 2005.
14. Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. – М. : Юрайт, 2009.
15. Костюченко Н. Н. Дивиденды и реорганизация акционерного общества // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 7. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=63815#006976434518192853>
16. Марков П. А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики : монография. – М. : Норма : Инфра-М, 2012.
17. Рудяк Е. В. Правовое регулирование деятельности органов акционерных обществ в процессе реорганизации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009.
18. Сорокин Д. Ограничения новых возможностей // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 40.
19. Суханов Е. А. Реорганизация акционерных обществ и других юридических лиц // Хозяйство и право. – 1996. – № 1. – С. 148–152.
20. Тихомиров М. Ю. Реорганизация общества с ограниченной ответственностью // Законодательство и экономика. – 2010. – № 10. – С. 16–30.
21. Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. – М. : Госюриздат, 1962.
22. Черепахин Б. Б. Труды по гражданскому праву. – М. : Статут, 2001.
23. Юдин Д. Реорганизация и ликвидация по-гонконгски // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 29.